

Глава 23

Этой ночью Линь Цзао и Линь Сяобао рисовали салат, играли с игрушками и даже успели перекусить перед сном.

Время шло, и маленький Линь Сяобао совсем выбился из сил.

Сидя в своем детском стульчике, он широко зевнул, и его маленькое тельце сонно качнулось.

— Папа, у меня голова кружится... Я сейчас упаду, лови меня...

— У тебя не голова кружится, ты просто спать хочешь.

Линь Цзао наконец протянул руки, взял сына и понес его в спальню.

— Пойдем, папа уложит тебя спать.

— Угу...

Но стоило Линь Цзао положить сына на кровать, как тот, не дожидаясь одеяла, распахнул свои большие глаза.

Он удивленно и невинно захлопал ресницами.

— Папа, как странно, у меня больше не кружится голова.

— А? — изумился Линь Цзао.

Он глубоко вздохнул и, наклонившись, мягко опустил голову на мягкий животик Линь Сяобао.

— А вот у папы закружилась. Ох, папа падает.

— Хе-хе!

Линь Сяобао, извиваясь, высвободил ручки, обнял папу и погладил его по голове.

— Тогда спи, папа, а я тебя убаюкаю.

— Хорошо.

Линь Цзао подоткнул одеяло, укрывая их обоих.

Он обнял мясистую ручку Линь Сяобао и, склонив голову, прижался к нему.

Линь Сяобао поднял вторую руку и, через одеяло, принялся похлопывать папу.

Точно так же, как папа часто похлопывал его.

— Спи, папа, засыпай скорее.

Пропев всего две строчки, Линь Сяобао перевернулся и зарылся в объятия отца.

— Не хочу петь, хочу, чтобы пел папа.

— А какую песню ты хочешь услышать? — спросил Линь Цзао, обнимая его. — «Считаем утят» или «Потерянный платочек»?

— Не хочу детские песни, хочу взрослую.

— Хорошо, — ответил Линь Цзао и, закрыв глаза, замолчал.

Линь Сяобао с недоумением легонько подтолкнул его:

— Папа?

— Сяобао еще не включил папино радио.

Линь Сяобао вытянул пальчик и ткнул им в плечо Линь Цзао:

— Пип! Включаю!

— Вж-ж-ж... Радио включается... Др-р-р...

Линь Цзао очень похоже симитировал звук запускающегося механизма.

Правда, это было не столько похоже на радио, сколько на мотоцикл Фу Чэна.

— Для Сяобао звучит любимая папина песня. Музыка.

— Начали! — Линь Сяобао поднял ручку.

Линь Цзао поймал его ладошку и засунул обратно под одеяло.

Он прокашлялся и, похлопывая сына, тихо запел.

— «Историй много в городке, он полон смеха и тепла...»

— «Коль в городок приедешь ты, найдёшь здесь многое сполна...»

— «Он как картина на стене, он будто песня для души...»

Линь Сяобао, прижавшись к отцу, чувствовал лёгкую вибрацию в его груди, ощущал ритмичные похлопывания и слушал нежный голос.

Незаметно кровать под ним превратилась в медленно текущую реку.

А он сам стал маленькой пухлой золотой рыбкой.

Виляя хвостом, он плыл за папой по течению, медленно-медленно вниз.

Наконец, ведомый отцом, он погрузился в сон.

А что такое сон? Сон — это река из сладкого и ароматного мёда.

Вот бы... вот бы и большой папа был в этой реке, тогда было бы совсем хорошо.

Ночь прошла спокойно.

Линь Цзао и Линь Сяобао проспали до самого утра.

Солнце уже высоко поднялось, и его яркие лучи пробивались сквозь шторы.

Линь Сяобао, лежа на подушке, засопел, как поросёнок, и пробормотал:

— М-м... папа...

Услышав его, Линь Цзао перевернулся, сгрёб сына в охапку и прижал к себе.

— Папа очень устал, давай ещё немного поспим.

Он не торопился вставать и готовить завтрак.

Ещё с вечера он засыпал рис в рисоварку, залил водой и установил таймер.

В восемь утра она должна была включиться и начать варить.

Через полчаса каша из белого риса будет готова.

Ему останется только приготовить что-нибудь к ней.

Линь Цзао, обнимая Линь Сяобао, лежал неподвижно.

Линь Сяобао, уютно устроившись в объятиях отца, тоже послушно закрыл глаза.

Вскоре Линь Цзао сонно проснулся, поднял голову, посмотрел на настенные часы и сам себе ответил:

— Который час? Всего полдевятого. Каша ещё не готова, можно ещё поспать.

Линь Цзао снова упал на подушку.

Через некоторое время он снова поднял голову.

— Который час? Восемь сорок две. Каша ещё очень горячая, поспим ещё пять минут.

Те же движения, тот же ритуал.

— Который час? Пятьдесят восемь. Ещё рано.

Линь Цзао опустил голову на подушку так сильно, что чуть не оглушил сам себя.

Тик-так...

Часовая стрелка медленно ползла вперёд.

Линь Цзао и Линь Сяобао спали мёртвым сном.

Спали...

— Который час?!

Неизвестно, сколько прошло времени, но Линь Цзао внезапно проснулся, словно от толчка, и резко поднял голову.

Девять... десять...

— Одиннадцать!

Казалось, секунду назад, когда он закрывал глаза, было всего восемь с чем-то, а теперь уже одиннадцать!

Кто? Кто украл его время?

Линь Цзао неверяще пересчитал деления на циферблате, затем схватил Линь Сяобао и легонько потряс его.

— Сяобао, вставай! Уже одиннадцать! Большой папа, наверное, умирает с голоду!

— М-м... папа...

Линь Сяобао с трудом разлепил глаза.

— Сяобао, как ты себя чувствуешь? — взволнованно спросил Линь Цзао. — Ты спишь или от голода в обмороке?

Линь Сяобао зевнул, выглядя вполне бодрым:

— Папа, я не голоден, я спать хочу...

— Днём поспишь, а сейчас завтракать... обедать... в общем, есть.

Линь Цзао взял платок, протёр сыну глаза и хотел было снять его с кровати, но почувствовал, что руки у него болят и не слушаются.

Наверное, это из-за того, что он вчера размахивал бензопилой.

Линь Цзао смог только усадить Линь Сяобао на кровати.

— Быстрее, большой папа ждёт, когда мы принесём ему еду, он наверняка очень голоден.

А он ведь вчера говорил, что будет заботиться о Чэн-гэ, варить ему бульоны, чтобы он поправлялся, и сделает из него самого необычного зомби.

А в итоге...

Линь Сяобао качнулся и снова упал на кровать.

Линь Цзао вздохнул и снова укрыл его одеялом.

— Сяобао, тогда поспи ещё немного, а папа пока встанет.

Он поспешно спустился с кровати, умылся, оделся и побежал на кухню.

Как и ожидалось, каша в рисоварке давно сварилась.

Из-за режима подогрева большая часть воды испарилась, и каша стала очень густой.

Линь Цзао выключил рисоварку и вынул кастрюлю, чтобы каша остыла.

Затем он поставил сковороду на огонь и бросил туда шкварки, чтобы обжарить их ещё раз.

Шкварки пролежали в холодильнике несколько дней, и есть их холодными было бы неприятно — они были бы жирными и отдавали бы привкусом.

А если их снова обжарить до хрустящей корочки, то с рисовой кашей будет очень вкусно.

Долго жарить не нужно, иначе сгорят. Достаточно обвалить в масле и подержать на огне несколько десятков секунд.

Когда Линь Цзао вылавливал шкварки шумовкой, с верхнего этажа, зевая, спустился одетый Линь Сяобао.

— Папа, я пришёл.

— Иди скорее есть.

Линь Цзао взял его специальную пластиковую мисочку, зачерпнул ложкой кашу с самого верха, по краю кастрюли.

Там она уже остыла, как раз для Сяобао.

Налив кашу, Линь Цзао поставил перед ним маленькую тарелочку со шкварками и мясной ватой.

— Можешь есть.

— Спасибо, папа.

От запаха каши и шкварок у Линь Цзао у самого заурчало в животе.

Он быстро съел миску каши, чтобы подкрепиться, а затем достал контейнер, чтобы наложить еды для Фу Чэна.

— Сяобао, папа пойдёт вниз, отнесёт еду большому папе. А ты? Будешь есть здесь или...

— Я тоже пойду!

Линь Сяобао быстро проглотил то, что было у него во рту, и, даже не отложив ложку, поднял руку.

Его ротик был слишком маленьким. Пока папа съел целую миску, он осилил только половину.

Но каша никуда не денется, а он хотел пойти вниз, к большому папе!

— Хорошо.

Линь Цзао снял его со стула, и Линь Сяобао послушно пошёл рядом с ним.

Отец и сын вместе отправились относить еду большому папе.

Надеюсь, большой папа не слишком голоден.

Спустившись вниз, Линь Сяобао своими короткими ножками подбежал к маленькому окошку и

придвинул к нему скамейку.

— Папа, скорее! Я подержу!

Но Линь Цзао остановился у железной двери кладовки:

— Не нужно.

— Но большой папа говорил, что нельзя просто так открывать дверь.

— Это было раньше, а сейчас всё по-другому. Теперь папа знает, что большой папа нас не обидит.

Линь Цзао даже не запер дверь. Он нажал на ручку, толкнул, и дверь открылась.

Он не боялся! Совсем не боялся!

Он не верил, что Фу Чэн, который, спасая его, сам весь изранился, набросится и укусит его.

Передавать еду через окно было слишком неудобно, проще было просто открыть дверь.

— Сяобао, иди сюда.

— Хорошо!

Линь Цзао позвал, и Линь Сяобао подбежал.

Он обнял ногу отца, спрятался за ним и, высунув голову, с любопытством заглянул в кладовку.

Большой папа лежал на кровати, спиной к ним.

Когда папа открыл дверь, она стукнулась о стену, издав негромкий звук.

Большой папа, услышав шум, обернулся, открыл глаза и сонно посмотрел на них.

«Что случилось? Сяо Цзао и... и как его там? Опять забыл, тот ребёнок с труднопроизносимым именем».

Линь Цзао, держа в одной руке контейнер с едой, а другую уперев в бок, стоял в дверях,

выпрямив спину и вздёрнув подбородок.

Вид у него был вызывающий.

«Ну что, Чэн-гэ, я вошёл! Осмелишься меня укусить?»

Фу Чэн промычал, протёр лицо и сел на кровати.

«Укусить Сяо Цзао? У него на это духу не хватит, он боялся, что Сяо Цзао его отшлёпает».

Прошлой ночью он учился говорить, учился произносить имя Сяо Цзао.

Но промучившись до полуночи, так и не научился, и в сердцах так ударился головой о стену, что потерял сознание.

Фу Чэн, как призрак, медленно поплёлся к жене и сыну.

Линь Цзао улыбнулся и протянул ему контейнер:

— Чэн-гэ, ешь потихоньку, а мы с Сяобао пойдём.

Линь Сяобао, прячась за отцом, широко раскрытыми глазами с удивлением смотрел на происходящее.

Ух ты, большой папа не похож на монстра, большой папа похож...

Непонятно на что, просто на большого папу.

Фу Чэн взял контейнер и с надеждой посмотрел на Линь Цзао.

Линь Цзао поднял руку и погладил его по волосам.

Ёжик, немного колючий.

— Мы с Сяобао ещё не ели, пойдём наверх, а потом я сварю тебе суп. Вечером хорошо поужинаем.

Фу Чэн пристально смотрел на него и промычал что-то в ответ, непонятно, понял он или нет.

Но он знал, что вечером Сяо Цзао обязательно придёт снова.

Он совсем не волновался.

Линь Цзао взял Линь Сяобао за руку и, выходя из кладовки, прикрыл за собой дверь.

Опять же, просто прикрыл, не запирая.

— Сяобао, пойдём, мы наверх...

Не успел он договорить, как сзади раздался стук.

Линь Цзао обернулся и увидел, как за окном, которое он занавесил картонкой, мелькнула тень.

И снова стук.

Теперь Линь Цзао был уверен: кто-то стучит в их окно.

Он отпустил руку Линь Сяобао:

— Сяобао, папа пойдёт посмотреть, а ты подожди здесь.

— Это, наверное, дедушка Чжан, — уверенно сказал Линь Сяобао.

— Папа сначала посмотрит, убедится, что это дедушка Чжан, а потом ты подойдёшь.

— Хорошо.

Линь Цзао на цыпочках подошёл к окну.

Он спрятался за ним и, осторожно отогнув край картонки, выглянул наружу.

К счастью.

Линь Цзао с облегчением вздохнул, полностью убрал картонку и позвал Линь Сяобао.

— Сяобао, иди сюда, это дедушка Чжан!

Линь Сяобао притащил свою скамеечку, взобрался на неё, высунул голову из-за подоконника и помахал старику.

— Привет, дедушка Чжан!

Дедушка Чжан улыбнулся им, похлопал по мешку муки, стоящему на подоконнике, и жестом показал Линь Цзао открыть окно.

У дедушки Чжана были старые деревянные окна, выкрашенные в тёмно-красный цвет и разделённые на квадраты.

А у них — большое раздвижное стекло.

Линь Цзао поспешно открыл окно и тихо спросил:

— Дедушка Чжан, как вы? Вчера не пострадали?

— Я в порядке.

Дедушка Чжан улыбнулся, и морщины на его лице собрались в складочки, как у старого сушёного абрикоса.

Линь Сяобао, оперевшись на подоконник, посмотрел на дедушку Чжана, наклонил голову и вдруг схватился за щеку.

М-м... кисло! Так кисло, что аж зубы свело!

Дедушка Чжан, не поняв, о чём он думает, просто сказал:

— Заставил вас поволноваться.

— Главное, что всё в порядке, — сказал Линь Цзао. — В доме можно жить? Там безопасно?

— Да, всё хорошо. Спасибо вашему Фу-гэ, он мне поставил прочные роллеты. Дверь не сломалась, просто погнулась и заклинила, теперь не открывается.

— Это даже хорошо, — усмехнулся Линь Цзао. — Вы не выйдете, и к вам никто не войдёт. Будете теперь через заднюю дверь ходить.

— Да, — кивнул дедушка Чжан, полностью соглашаясь.

Линь Цзао подумал и добавил:

— Вчерашняя свиная голова была вкусной? В холодильнике ещё есть, принести вам?

— Не нужно, не нужно, — замахал руками дедушка Чжан. — Я ещё вчерашнее не доел. Очень вкусно, но я один, мне столько не съесть.

— Ну хорошо. Тогда...

Дедушка Чжан похлопал по мешку муки на подоконнике:

— Этот мешок муки, заберите.

— Нет, нет, — машинально отказался Линь Цзао. — У нас дома есть еда, мы не можем взять ваше, оставьте себе...

— Это не моё, — прервал его дедушка Чжан.

— А? — опешил Линь Цзао. — А чьё...

— Тех грабителей, — объяснил дедушка Чжан. — Я же заставил их оставить фургон? Это из него.

— Мешок муки, мешок риса, муки десять фунтов, и риса десять. Не так уж много, соседи все согласились, чтобы я разделил.

— Вы с вашим Фу-гэ вчера больше всех потрудились, и в такой опасный момент, так что этот мешок муки — вам. А рис разделим между остальными.

Линь Цзао колебался:

— Но... мы с Чэн-гэ возьмём так много...

Им одним — десять фунтов муки.

А остальным восьми-деяти соседям — десять фунтов риса, это по фунту с небольшим на каждого.

Как-то... нехорошо.

Дедушка Чжан нахмурился, и его голос обрёл непререкаемую твёрдость:

— Не говори глупостей.

— Ты первый вышел, и больше всех сделал. Если бы не ты, они бы, может, и не вышли.

— И вашему Фу-гэ спасибо, если бы он в конце не вышел и не скрутил того лысого, неизвестно, чем бы всё закончилось.

— Это ваша заслуженная доля. Если не возьмёте, кто в следующий раз захочет помогать?

— Давай, помоги, забирай муку.

В словах дедушки Чжана была своя правда, и Линь Цзао согласился.

Но десять фунтов муки — это немало, и мешок был большой.

Решётка на окне была слишком узкой, мешок не пролезал.

— Подожди, — сказал дедушка Чжан, — я отнесу муку к задней двери, а ты там заберёшь.

— Хорошо, — кивнул Линь Цзао. — Спасибо.

Дедушка Чжан помолчал, словно смущаясь, и несколько раз открывал рот, чтобы что-то сказать.

— Сяо Линь, у меня к тебе ещё одно дело, хотел посоветоваться...

В этот момент глаза Линь Сяобао загорелись, и он, указывая на дом дедушки Чжана, закричал:

— Папа, светофор!

— Что? — не понял Линь Цзао.

— Светофор! — Линь Сяобао указал на дверной проём за спиной дедушки Чжана. — Я видел! Вон там!

— Что такое? — нахмурился Линь Цзао. — Сяобао, тебе показалось? Откуда у дедушки Чжана в доме свето...

Не успел он договорить, как из-за двери показались три головы: красная, жёлтая и зелёная.

— Рыжий? Желтоволоосый? Зеленоволоосый? — Линь Цзао недоверчиво расширил глаза. — Вы что здесь делаете?

Это были их соседи.

Трое молодых парней, снимавших комнату в пятом доме по улице.

Рыжий был худым, Желтоволоосый — низким и полным, а Зеленоволоосый — вполне нормального телосложения.

Прошлой ночью, когда пришли грабители, они тоже вышли помочь. Правда, Рыжий был слишком худым, и когда он попытался ударить одного из них ногой, его самого отбросило назад.

По их словам, они были из разных уголков страны, познакомились в интернете и стали названными братьями, вступив в одну семью.

Называлась она, кажется, «Семья Темной ночи», а дальше шла куча блестящих смайликов, Линь Цзао уже не помнил.

Они вместе работали на соседнем автозаводе и снимали маленькую комнату на их улице.

Они и вправду были очень дружны, всегда ходили вместе, что бы ни делали.

И вместе они действительно напоминали светофор.

Но... что они делали в доме дедушки Чжана?

Встретившись с недоумевающим взглядом Линь Цзао, все трое неловко, но вежливо улыбнулись и помахали ему.

— Линь-гэ, привет.

Линь Сяобао, стоя на скамейке, нахмурился, уперев руки в бока, и вздёрнул подбородок.

А я?!

— Братец Сяобао? Братец Бао? — неуверенно позвал его Рыжий.

Желтоволосый ткнул его локтем:

— Какой ещё братец? Это обращение по старшинству, а не по возрасту.

Зеленоволосый сложил руки в приветственном жесте и уверенно произнёс:

— Бао-гэ!

Линь Сяобао не сдержал глупой улыбки и помахал им в ответ:

— Всем привет!

— Что вы здесь?.. — начал было Линь Цзао.

— Эти дети, — объяснил дедушка Чжан, — не любят запасаться продуктами и готовить, дома у них только две коробки лапши быстрого приготовления.

— Нас уже тошнит от неё, — поднял руку Рыжий.

— У меня вода из-под крана со вкусом лапши, — кивнул Желтоволосый.

— Сил больше нет, — добавил Зеленоволосый.

Линь Цзао нахмурился:

— Но это не значит, что можно приходить к дедушке Чжану...

— Они не просили у меня еды, — объяснил дедушка Чжан, — они пришли одолжить машину.

— Одолжить машину?

Точно, дедушка Чжан вчера конфисковал два фургона.

Если они собираются за продуктами, то на фургоне, конечно, безопаснее и удобнее.

Ведь...

У них троих был только один тюнингованный электроскутер.

На нём были наклейки с черепами, цветная подсветка и колонки, а звук двигателя они специально сделали громче.

Каждое утро, когда они возвращались с ночной смены, Линь Цзао просыпался от их шума.

Обычно за рулём сидел самый крупный, Желтоволосый, самый маленький, Рыжий, пристраивался спереди, а Зеленоволосый — сзади.

Ехать на таком транспорте против зомби было бы для них действительно непросто.

— Это хорошее дело, — подумав, сказал Линь Цзао. — Кто-нибудь из вас умеет водить?

— Умеем, умеем, — закивал Желтоволосый. — Мы же на автозаводе работаем.

— Ну и хорошо.

— Просто сейчас...

Трое парней замялись.

— Поездка за продуктами — это наверняка встреча с теми тварями, — сказал за них дедушка Чжан, — а может, и с людьми придётся драться. А у них дома даже ножа кухонного нет, не говоря уже о чём-то для самообороны.

Все трое дружно закивали:

— Да, да, точно.

— Мы подумали, что у Фу-гэ автомастерская, и у него наверняка много инструментов.

— Поэтому... мы хотели бы попросить у Линь-гэ и Фу-гэ, а, и у Бао-гэ, одолжить какое-нибудь оружие, хоть железные палки, хоть деревянные.

— Линь-гэ, не волнуйтесь, мы расписку напишем! Как только вернёмся, сразу всё отдадим, и проценты можем обсудить, рисом или мукой рассчитаемся!

Линь Цзао всё понял.

Так вот в чём дело.

А он-то думал, почему и дедушка Чжан, и эти трое так мнутя.

— Конечно, я сейчас вам что-нибудь найду, подождите здесь.

— Отлично! — обрадовались все трое и, сложив руки, закивали ему. — Спасибо, Линь-гэ!

— Линь-гэ, ты наш старший брат!

— Мы твою доброту вовек не забудем!

Они были ещё совсем молоды, даже среднюю школу не окончили, сразу пошли работать, и иногда не всё продумывали.

Но сердца у них были добрые.

Линь Цзао вместе с Линь Сяобао отправился в мастерскую Фу Чэна.

После недолгого выбора Линь Цзао взял длинный гаечный ключ и два замка на руль и вернулся к окну.

Он передал оружие через решётку.

— Вот, ключ тяжёлый, Желтоволосый, это тебе.

— Замки на руль легче, но у них железные наконечники, бить тоже больно, это Рыжему и Зеленоволосому.

— Всё оружие длинное. Если встретите тех тварей, держитесь на расстоянии, не дайте им себя поцарапать или укусить.

— Если что, давите их машиной. Машину можно новую найти, а жизнь одна.

— Спасибо, Линь-гэ, мы запомнили, — хором поблагодарили трое парней.

Глядя на их юные лица под цветными волосами, Линь Цзао не удержался и добавил:

— Грабители уже появились, значит, снаружи полный хаос. Идти сейчас в супермаркеты за едой уже поздно.

— Вы молодые, сил у вас немного, в драке с другими людьми можете не сдюжить.

— Если что, бегите, прячьтесь в машине и возвращайтесь домой.

В это время дедушка Чжан, сидевший за столом, закончил писать расписку.

Он, в очках для чтения, держал в руках два листа бумаги и, щурясь, медленно читал написанное, подходя к окну.

— «Сегодня у Линь Цзао и Фу Чэна были взяты в долг следующие предметы...»

— «Проценты за пользование — один мешок риса или муки весом десять фунтов».

— «А ну-ка, вы трое, подойдите, подпишите и отпечатки пальцев поставьте».

— «Если берёте чужое, будьте благодарны, верните в целости и сохранности, а если ломаете, то возместите ущерб, да ещё и с процентами».

Трое парней выстроились в ряд, сложив руки перед собой, и послушно закивали.

— Хорошо, дедушка, мы запомнили.

— Не нужно, не нужно никакой расписки, и процентов не надо, — поспешно сказал Линь Цзао.

— Нужно, — посмотрел на него дедушка Чжан. — Без расписки у них не будет ответственности.

Дедушка Чжан протянул Линь Цзао расписку с отпечатками пальцев троих парней:

— Ты тоже подпиши.

— Ладно, — Линь Цзао взял бумагу и ручку и аккуратно вывел своё имя.

Дедушка Чжан поправил очки:

— Я — свидетель, я тоже должен подписаться.

Линь Сяобао, встав на цыпочки, с любопытством пытался заглянуть, что там подписывают взрослые, но ничего не видел и от нетерпения ёрзал на месте.

Что они там пишут?

Почему от него скрывают?

Он тоже хочет посмотреть!

Линь Сяобао поднял руку:

— Я тоже хочу подписать! Папа, я тоже хочу!

Линь Цзао вздохнул и ущипнул его за щёку:

— Но, Сяобао, ты же ещё не умеешь писать.

Это был удар!

Он забыл, что он — маленький неграмотный ребёнок, который даже своё имя написать не может.

Линь Сяобао пошатнулся и упал на отца.

Он в обмороке!

<http://bllate.org/book/16977/1585834>